

УДК 316.334.3

Султанов С.А.*

д.полит.н., профессор ЮКГУ им.М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан

ГЕНЕЗИС СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Автор корреспондент: sultanovser999@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается методология исследования советской политической системы и её генезис. На основе классических подходов современной западно-европейской науки и синергетики раскрывается понимание природы возникновения, изменений и гибели различных систем, в том числе и советской политической системы. Исходя из различных научных течений изучается дифференциация советского общества по линии отношения к самой власти и ее руководству. Рассматривается тоталитаризм и его важнейшие признаки, как форма общественного устройства, который отличается от других форм – демократии и авторитарного строя. Также, в работе показана роль Сталина и развенчания его «культы личности», что привело к серьезному изменению самой природы советского тоталитарного режима. В итоге воцарилось синергетическое состояние неустойчивого равновесия власти и общества, приведшее к дальнейшей деградации, а затем и развала Советского союза.

Ключевые слова: политическая система, синергетика, тоталитаризм, советский строй, модернизация, государство, демократия, правящая партия, коммунистическая идеология, власть.

Возникновение, состояние и развал советской политической системы – это сложный и имеющий много факторов процесс. В настоящее время, общественно-политическая наука рассматривает данный процесс с различных научных точек зрения. Например, лауреат Нобелевской премии И.Пригожин описывает жизнь социальных систем в категориях вероятности и случайности. Это так называемая -синергетическая концепция Брюссельской школы, которую можно рассматривать в качестве принципиально нового уровня системного подхода, который связан с изучением самоорганизации систем как таковых (например, явление неживой природы, организма или человеческого сообщества).

Современные, классические западно-европейские подходы в науке и синергетике к пониманию изменений природы обществ как таковых, где бы они не происходили, в корне различны. В этих условиях, одна, - изучает мир, в котором любое событие заведомо определено первоначальными условиями, другая же концепция принципиально отбрасывает однозначность заданности развития первоначальными условиями, и придает большое значение неожиданности и случайности. Синергетика же исходит из того, что политические системы по своей природе находятся главным образом в состоянии неустойчивого равновесия не только в силу сторонних обстоятельств, но и ввиду самопроизвольных изменений в них самих. Небольшие и незначительные отклонения от существующей «нормы» могут привести со временем к коренным изменениям.

Поэтому, как подчеркивают И.Пригожин и И.Стенгерс,: «В результате система даже без существенных воздействий извне периодически оказывается в полосе нестабильности – в «точке бифуркации», где любая мелочь может иметь непредсказуемые последствия именно потому, что базовые принципы системы уже не срабатывают, а новые еще не сформировались. В «точке бифуркации» принципиально невозможно предвидеть, в какое состояние система перейдет. Случайность и спонтанность проявления дезинтегрированных элементов подталкивает то, что осталось от системы, к чему-то новому. Однако после того, как путь (один из возможных) выбран, снова в свои преимущественные права вступает детерминизм – до того момента, когда эта уже новая система не окажется в новой полосе спонтанных изменений»[1, С.117].

В советской общественно-политической системе преобладала объединительная направленность, которая состояла в ориентированном проведении разделения общества по

фактическому отношению к самой властной вертикали или политической элиты страны. Таким образом, возник особый характер организации жизни общества – разделение общества на приверженцев властной вертикали и ее динамичных представителей. Такое разделение обнаруживается на всех уровнях власти. Также, внутри партии элита отделяется от партийной и общественной массы, а лидер – от элиты. Таким образом, была создана новая советская бюрократия - так называемые выдвиженцы или номенклатурные работники. Всё это стало социальным результатом данной политической системы.

Как писал югославский политик и исследователь М.Джилас – «Профессиональные политики в иных системах коренным образом отличаются от своих коммунистических собратьев. Первые, в худшем случае, используют власть, чтобы прибрать к рукам привилегии для себя и своих единомышленников или же бюлети в качестве основных, экономические интересы определенных слоев общества. В коммунизме по-другому. Там само правление, сама власть равнозначны владению, пользованию и распространению почти всеми национальными богатствами» [2, С.312].

Большой вклад в исследовании советской политической системы внесли американские политологи К.Фридрих и З.Бжезинский, указавшие в своей работе и обусловили тоталитарное общество, как разновидность общественно-политического устройства, который отличается от других форм общественного устройства (демократии или авторитаризма) следующими атрибутами: «1) единственная массовая политическая партия, возглавляемая харизматическим лидером; 2) официальная идеология, которую власти распространяют на все общество, на все слои населения; 3) монополия государства на СМИ (так называемая «четвертая власть»); 4) монополия государства на все средства вооруженной борьбы, на оружие; 5) особая система насилия, террора, как специфического средства контроля за политической лояльностью граждан; 6) жестко- централизованная система управления экономикой. Совокупность всех указанных признаков образует тоталитарную систему»[3].

Как известно, в совокупности тоталитаризм делится на правый (фашистский) и левый тоталитаризм. В частности, казахстанский учёный-исследователь Балгимбаев А.С. пишет, что «важнейший признак левого тоталитаризма – логика отношений собственности, ликвидация частной собственности и частно-правовых отношений. Экономическая жизнь ставится под жестко-централизованный контроль государства, а это значит, что правящая элита становится также и экономически привилегированным классом, самым монолитным. ... воспроизводит доцивилизационный феномен «власть-собственность». Монолитность элиты проявляется в отсутствии (или сглаживании) различия между административной и политической элитами. Чиновник (советский служащий по советской терминологии) в условиях левого тоталитарного режима не может даже думать с сугубо теоретической точки зрения находиться вне политики, которую разрабатывает и проводит в жизнь монополюльно-правящая партия. Но эта же политическая структура обеспечивает организационные рамки, позволяющие монолитной элите («номенклатуре») осуществлять контроль над обществом» [4, С.237].

Большинство исследователей отмечали, что советская политическая система в то время, прошла стадию модернизации, так как сделала большой скачок в своём развитии. В свою очередь, это было обусловлено тем, что политические институты и идеологические органы и структуры советской (коммунистической) системы в СССР, в том числе в Казахстане, основывались на общности цивилизованного развития, с определяющим сплавом предшествующих стадий исторического развития. К тому же социально-экономическую основу составляла плановая и централизованная экономика, на которой образовалась советская политическая система.

Например, один из трёх руководителей Н. Хрущёв после нескольких лет борьбы после смерти И.Сталина, захватив власть, начал политику развенчания культа личности Сталина, апогеем которого стал XX Съезде КПСС. Своей критикой сталинизма Н.Хрущёв поспособствовал десакрализации самого Сталина, его окружения и его политики.

Естественно это ударило и по институту генерального секретаря ЦК КПСС и правящей коммунистической партии Советского Союза, после которой начались такие колебания и изменения в обществе, после которой существенно изменилась сама природа сталинского (тоталитарного) режима. Следствием этого, было покончено с массовыми репрессиями, началась политическая реабилитация невинно осуждённых, ослабла цензура и контроль над духовной, общественной и политической жизнью советского общества. Конечно, такая политика покончила с атмосферой страха (чистки, репрессии, «дело врачей» незадолго до смерти Сталина), что незамедлительно сказалось на состоянии общества, но с другой стороны – из мировой арены ушел выдающийся человек и диктатор с большой харизмой, который при жизни противостоял партноменклатуре, стоял над партией и всеми ветвями советского государства. Это убрало единоначалие в политике, где все было подчинено единому целому, не смотря ни на какие жертвы. Воля одного человека была превыше всего.

С приходом к власти Н.Хрущёва, политбюро СССР (так называемое коллективное руководство) обрело новое дыхание. Во главе по-прежнему стоял Генеральный секретарь ЦК КПСС, но он уже потерял свой былой статус, который был во время правления Сталина. Как известно, при Сталине власть и собственность являлись неделимой ценностью и отчуждены от народа, что придавало авторитет, могущество и божественность руководителю. А когда власть стала делиться, то её перестали уважать, она потеряла свою сакральность и стала яблоком раздора между образовавшимися группировками на властном олимпе советского государства. В частности, между государственным аппаратом в лице Маленкова, Булганина, партийным аппаратом в лице Н.Хрущёва и правоохранительными органами в лице Берии. После «подковёрной» борьбы 26 июня 1953 года произошёл арест Берии в результате договоренности между Маленковым и Хрущевым. Впоследствии Хрущёв раздается с Маленковым, заменив его Н.Булганиным на посту Председателя Совета Министров СССР и станет единоличным хозяином большой страны.

2-7 июля 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС, где главным вопросом стоял пункт «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии», где последнего обвинили во всех грехах, который пытался разделить полномочия партийных и государственных органов, что расценивалась как проявление «вредительской» антигосударственной и антипартийной деятельности. Таким образом, с осуждения, а затем и устранения серьёзного политического тяжеловеса, стало усиление партии, и её руководства над всеми сферами жизни общества и политических структур государства. В частности, результатом данного Пленума стало усиление роли Первого Секретаря ЦК КПСС, пост которого занял Н.Хрущев.

Завладев фактически единоличной властью, Н.Хрущёв, как мы уже отмечали выше, начал свою деятельность с разоблачения культа личности Сталина, который произошёл на XX Съезде КПСС. Своим поступком, он подверг резкой критике сложившиеся оценки роли коммунистической партии в истории страны, отошёл от важных правил краткого курса истории ВКП(б) изданного Сталиным, разрушил единый взгляд в оценке истории партии и советского народа, породил среди интеллигенции и общественности критичность и объективность в политических поступках и делах конкретных личностей, которые влияли на формирование советского строя. В этих условиях в советском обществе по горизонтали и вертикали партийно-государственного аппарата сложились два противоположных течения по отношению к роли Сталина и его политике вообще, которое сохранялось вплоть до убранья из Конституции Союза статьи о главной роли коммунистической партии и развала СССР.

Как пишет Р.Пихоя в своей работе «Советский Союз: история власти. 1945-1991»: «Произошла десакрализация власти. Хрущев лишил ее ощущения недоступности и признания за ней той высшей мудрости, которую прежде за этой властью признавало большинство граждан страны. Любимый герой бесчисленных анекдотов Н.Хрущев не

воспринимался ни как мудрый, ни как страшный. Скорее он раздражал своей назойливой дидактикой, стремлением найти совсем простые решения сложных вопросов. Ему перестали верить и не хотели его поддерживать» [5]. Но, при огромной власти и полномочиях Н. Хрущёв не стал очередным диктатором и не прибегал к насилию, террору и чисткам.

Как известно, после заговора членов Политбюро против Н. Хрущёва, к власти пришёл Л. И. Брежнев, который руководил страной с 1964 по 1982 гг. Время правления Брежнева назвали «Эпохой застоя», и это было не случайно, так как в то время в общественной и политической жизни страны ничего революционного не менялось, где главным постулатом была стабильность и спокойствие, в отличие постоянных изменений и экспериментов, которые были при Хрущёве. Страна устала от постоянных хрущёвских реформ, которые зачастую были контрпродуктивными. Как писал кыргызский государственный деятель и учёный Ж. Сааданбеков в своей книге «Авторитаризм и демократия на Востоке»: - «Л. Брежнев и Политбюро ЦК, как всем предыдущим лидерам, начиная от В. Ленина и кончая Н. Хрущёвым, была глубоко чужда сама мысль об объективности цивилизационного процесса, о пределах возможностей личностей, классов и партий вмешиваться в его ход. Они так и не поняли, что все преступления прошлого, все трудности настоящего и ужесточающиеся проблемы будущего коренятся именно в идеологии руководства, в праве произвольно направлять и исправлять историю. Хотя именно марксизму принадлежит положение об объективных законах и естественности развития» [6, С.156].

В период правления Л. Брежнева, начинается ослабление контроля партийного аппарата и идеологии над всеми сферами жизни общества, государства, и этому положению было много причин. В частности повысился уровень благосостояния советских граждан, повысилась грамотность, образование и особенно высшее, с вводом Советских войск в Афганистан советские граждане начали активно выражать свою общественную позицию, как то борьба за мир, за демократию, права человека причем не социалистического, а западного типа. Появились правозащитные организации, диссиденты, инакомыслие среди деятелей науки, культуры и национальных деятелей. Наряду с этим, процветало взяточничество, коррупция, злоупотребления в обществе и на всех этажах властной вертикали, а также приписки, воровство, очковтирательство и выгодная всем бесхозяйственность. В общественно-политической сфере роль партии и идеологии падала и наоборот набирает силу и вес ведомственные, хозяйственные и местные интересы над самой партией. В этих условиях появилось теневая экономика (так называемые цеховики, коррупция в торговле и др.), появилась отраслевая и региональная мафиозность и круговая порука, произвол, кадровая чехарда в центре и на местах процветали и нарастали. Ведомства и министерства превратились в закрытые структуры и играли определяющую роль в своих корыстных интересах, даже в ущерб государственным (например они скрывали опасную для них информацию даже от Политбюро ЦК и президента СССР и занимались приписками).

Таким образом, партийный аппарат оказался на задворках реальной политики, так как его функции служили ширмой для действий ведомств, министерств, военных, хозяйственников и органов правопорядка. Например, ведомства и организации писали просьбы в ЦК поддержать то или иное их предложение, в свою очередь ЦК рассматривали и решали. При положительном решении от ЦК ведомства разрабатывали свои постановления детального и конкретного характера. Такое положение устраивало всех – номенклатура демонстрировала власть, а министерства и ведомства прикрывали все свои действия решениями ЦК, который был неподсуден и недосягаем. Конечно, это порождало круговую поруку и безответственность. А если добавить преклонный возраст членов Политбюро и самого Генерального секретаря КПСС, нежелание иметь «Твёрдую руку» то будет понятно, почему все так шло, и никто не хотел ничего менять. «Период застоя» закончился смертью Л. Брежнева в ноябре 1982 года. Страна стояла на пороге больших

перемен.

После череды смертей (Ю. Андропов, Черненко), страна и партия нуждались в относительно молодом руководителе. В 1985 году к власти пришел М. С. Горбачев и стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. В это время, по сути СССР стояла на пороге великой экономической и политической депрессии. Социалистическая экономика была плановой и требовала глубоких реформ, к тому же объявленная Горбачевым «антиалкогольная компания» породила в стране карточную систему, появился дефицит продовольственных и промышленных товаров, стремительно падал жизненный уровень советских граждан. В период проводимых Горбачевым реформ (1988 – 1990 гг.), имело место смена власти в странах Восточной Европы, начались межнациональные конфликты, экономический кризис и др. оказали негативное воздействие на дальнейшую судьбу страны, коммунистической партии и самого Горбачева.

Начавшие изменения в СССР, затронули и систему органов политической власти, в частности пост Генерального секретаря, который трансформировался в пост Президента Советского Союза, институты представительной власти, которые длительное время выполняли лишь декоративные функции, а затем превратились в реальный орган политических баталий (Съездов народных депутатов СССР). В этих условиях престиж власти неуклонно падал, недовольство охватило практически все слои населения страны и национальных республик, особенно прибалтийских и закавказских республик. Большая часть элиты и парт номенклатуры находилась под воздействием оппозиционных настроений политике Горбачева и жаждала реванша. Интеллигенция стала главной оппозиционной силой (Солженицын, академик Сахаров и др.), а ослабление контроля над СМИ привело к тому что, принадлежавшие государству и правящей партии СМИ, превратились в оппозиционные органы.

Легитимность советской политической системы постепенно разрушалась и падала, а нарастающие экономические трудности и обострившиеся на их фоне социальные катаклизмы, вкупе с политическим кризисом советских институтов власти и коммунистической идеологии привели к развалу великой страны и державы в 1991 году.

Список литературы

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Москва, Мысль. 1988. 120с.
2. Джилас М. Лицо тоталитаризма. Москва, Новости, 1992., 539с.
3. Carl J. Friedrich and Zbigniew K. Bzzezinski. Totalitarian Dictatorship and Autocracy, 2ded New York: Praeger. 1966; Raymond Aron: Democracy and Totalitarianism. Ann Arbor: 2010. P. 231-320.
4. Балгимбаев А.С. Саясаттану – Политология. Учебное пособие. Часть I. Алматы: ОАО Полиграфия, 2003., 304с.
5. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Москва, АспектПресс, 2008. С. 273 -274.
6. Саданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на Востоке. Астана. Фолиант, 2003. 392с.

Түйін: Бұл мақалада кеңестік саяси жүйені зерттеу әдістемесі және оның генезисі қарастырылады. Қазіргі Батыс Еуропа ғылымы мен синергетикасының классикалық көзқарастарына сүйене отырып, әртүрлі жүйелердің, оның ішінде кеңестік саяси жүйенің пайда болу, өзгеру және қайтыс болу табиғаты туралы түсінік ашылды. Әр түрлі ғылыми бағыттарға сүйене отырып, кеңестік қоғамның саралануы үкіметтің өзіне және оның басшылығына қатынасы бойынша зерттеледі. Тоталитаризм және оның маңызды белгілері басқа типтерден - демократия мен авторитаризмнен ерекшеленетін элеуметтік құрылым түрі ретінде қарастырылады. Сондай-ақ, Сталиннің рөлі және оның бұзылуы кеңестік тоталитарлық режимнің табиғатынан елеулі өзгеріс әкелген жұмыста көрсетілген. Нәтижесінде билік пен қоғамның тұрақсыз тепе-теңдігінің синергетикалық күйі орнықты,

бұл одан әрі деградацияға, содан кейін Кеңес Одағының ыдырауына әкелді.

Abstract: In this article the author considers the research methodology of the Soviet political system and its genesis. Based on the classical approaches of modern Western European science and synergetics, an understanding of the nature of the emergence, changes and collapses of various systems, including the Soviet political system, is revealed. The differentiation of Soviet society is studied on the assumption of various scientific trends along the line of attitude to the government itself and its leadership. Totalitarianism and its most important features are considered as a type of social structure that differs from other types - democracy and authoritarianism. Also, the role of Stalin and the debunking of his “personality cult” are shown in the work, which led to a serious change in the very nature of the Soviet totalitarian regime. As a result, the synergistic state of an unstable balance of power and society reigned, leading to further degradation, and then the collapse of the Soviet Union.